

Вчера, впервые за долгое время коснувшись клавиш, он сыграл Хэ Ци вариации Моцарта на тему «Маленькой звёздочки». Впервые в жизни он почувствовал неудержимое возбуждение, его пальцы дрожали, и это было не только от волнения. Син Янь тогда понял, как сильно он скучал по звуку фортепиано. Даже несмотря на то, что этот синтезатор был далёк от настоящего фортепиано, он почувствовал невероятную радость в процессе игры, чего раньше никогда не испытывал.

— На фортепиано можно играть с радостью? — спросила Нью-ню.

— Конечно! — с абсолютной уверенностью ответил он. — На фортепиано нужно играть с радостью, потому что сама музыка существует для того, чтобы приносить счастье.

Теперь он мог ответить на этот вопрос.

— Да, поставь сюда... нет, пальцы должны быть так... — Син Янь поправлял её позу, объясняя.

Нью-ню с унынием сказала:

— Фортепиано такое сложное...

Он улыбнулся:

— Оно сложное, но когда научишься, станет легко.

Син Янь проявлял огромное терпение к Нью-ню. С самого начала её руки не попадали в правильное положение, но он совсем не торопился, а продолжал внимательно учить её.

Нью-ню резко опустила голову, склонив её набок, словно подражая какому-то мультфильму, и с выражением «полного поражения» сказала:

— Ой, я такая глупая.

Это заставило Син Яня рассмеяться, прикрывая рот рукой.

Нью-ню продолжила:

— Почему у А-Яня такие красивые руки?

Она развернула свои ладони и подняла их перед Син Янем, спрашивая:

— Почему у Нью-ню руки такие маленькие и пухлые, совсем некрасивые?

Син Янь обхватил её маленькие руки своими ладонями и мягко сказал:

— Я видел много рук, играющих на фортепиано, и не все они красивые. Но Нью-ню — девочка, и когда вырастешь, у тебя обязательно будут красивые руки.

Нью-ню радостно спросила:

— Правда?

Син Янь кивнул, намеренно добавив:

— Правда, девочки, которые играют на фортепиано, самые красивые!

Эти слова задели Нью-ню за живое, она сразу же выпрямилась на стуле, правильно положила руки на клавиши. Услышав, что игра на фортепиано делает её красивой, она серьёзно отнеслась к делу. Син Янь, улыбаясь, поправил её снова неправильно поставленные пальцы, и только собирался продолжить обучение, как за дверью раздался звук ключей. Нью-ню тут же спрыгнула со стула, крикнув:

— Мама! — и выбежала из комнаты, оставив Син Яня одного.

Он немного замешкался, но всё же вышел.

Мама Нью-ню, увидев его, слегка удивилась. Нью-ню, обняв её за шею, шепнула на ухо:

— А-Янь пришёл, сегодня он учил меня играть на фортепиано!

Женщина улыбнулась, обернулась к Нью-ню и тихо спросила:

— А ты была хорошей девочкой, хорошо училась?

Девочка смущённо опустила голову, теребя пальцами подол платья, и жалобно сказала матери:

— Фортепиано такое сложное, Нью-ню ещё не научилась.

Син Янь хотел сказать Нью-ню: «Не бойся, учи медленно, фортепиано на самом деле просто». Но он едва мог говорить в присутствии других, поэтому просто стоял, пока мама Нью-ню не повернулась к нему и, словно только что заметив, улыбнулась:

— Здравствуйте.

Син Янь тоже опустил голову и тихо ответил:

— Здравствуйте...

Нью-ню, увидев это, воскликнула:

— А-Янь, ты стесняешься моей мамы? Ха-ха, у тебя такое смешное лицо!

Её мама мягко отругала её:

— Как можно так называть старшего брата, нужно говорить «брат».

— Брат А-Янь! — радостно крикнула Нью-ню.

Син Янь тихо засмеялся и сказал:

— Тогда я пойду.

С этими словами он попытался уйти, словно убегая от матери и дочери.

Мама Нью-ню остановила его:

— Остайся, пообедай с нами!

Син Янь отказался, но она настаивала:

— Остайся на обед, ты ведь много дней помогал Нью-ню.

Ню-ню, подыгрывая, добавила:

— Брат А-Янь, поешь с нами! Мама готовит очень вкусно, гораздо вкуснее, чем ты!

Мама тихо отчитала дочь:

— Ой, кто тебя научил так говорить, нельзя так про брата А-Яня...

— Но он действительно плохо готовит! В прошлый раз яичница у него подгорела!

Чтобы Ню-ню не продолжала, Син Янь с неохотой согласился.

Ню-ню соскользнула с мамы, обняла его за ногу, и Син Янь поднял её на руки. Её мама сказала ему:

— Садись на диван, посмотри телевизор, я скоро приготовлю обед.

Син Янь кивнул, понёс Ню-ню к дивану. Мама хотела включить свет, но он объяснил, что уже включил его, когда играл на фортепиано. Женщина улыбнулась:

— Хорошо, смотрите телевизор, я пойду готовить.

Ню-ню на диване прыгала и кричала:

— Я хочу смотреть «Медведи-соседи»!

Син Янь согласился, но, покрутив пульт, так и не смог включить телевизор.

Прошло всего пять лет, а он уже забыл, как пользоваться такими бытовыми приборами. Ню-ню, видя, что он ничего не делает, сама спрыгнула с дивана, включила телевизор, и на экране загорелась красная точка. Она взяла пульт, нажала кнопку, и телевизор заиграл. Она сказала:

— А-Янь, ты такой глупый, даже телевизор не можешь включить.

Син Янь с улыбкой посмотрел на неё:

— Современные приборы слишком сложные, я забыл, как включать телевизор.

Ню-ню села на диван с пультом, переключила на любимый канал и похлопала рядом, приглашая Син Яня сесть. По телевизору шёл мультфильм про двух медведей, видимо, это и были «Медведи-соседи», о которых так мечтала Ню-ню. Син Янь смотрел вместе с ней, но так и не понял, о чём шла речь. Он видел только, как два медведя, один светлый, другой тёмный, боролись с человеком с пилой в лесу, обманывали друг друга, и в конце медведи победили, что его удивило. Неужели медведи были главными героями, а человек — злодеем? Он давно не смотрел мультфильмы, человек, выросший в среде, где даже не слышал о космическом герое Ультрамене, вряд ли мог быстро понять современные китайские мультфильмы. Он даже не мог понять эмоциональную и выразительную озвучку актёров.

Пока он был в растерянности, началась вторая серия, и в этот момент мама Ню-ню позвала из кухни:

— Идите обедать!

Ню-ню хотела продолжать смотреть, но Син Янь поднял её с дивана, уговаривая:

— Ты не голодна? Пойдём есть.

Она неохотно покинула диван, позволив Син Яню выключить телевизор.

За это время мама Нью-ню приготовила три простых, но аппетитных блюда, которые выглядели гораздо вкуснее, чем то, что готовил он. Син Янь впервые понял, что вкусная еда может быть определена по внешнему виду. Его же блюда были либо подгоревшими, либо жёлтыми, и выглядели совершенно неаппетитно. Ему стало жаль Хэ Ци, который молча съел всё и даже пытался его подбодрить. Син Янь впервые почувствовал зависть. Он подумал, как здорово было бы самому приготовить вкусный обед, Хэ Ци точно удивился бы.

Перед искушением еды Син Янь на время забыл о своей застенчивости. Нью-ню усадила его рядом с собой, мама гостеприимно наложила ему полную тарелку еды, словно считая его другом Нью-ню, младшим, чем она сама.

Син Янь опустил голову, молча ел, краем глаза замечая, что мама Нью-ню, кажется, хотела что-то сказать, но остановилась. Он замедлил темп еды, медленно положил палочки, и мама Нью-ню спросила:

— Ты наелся?

В тарелке ещё оставалось немного риса, но он больше не мог есть. Он сидел на своём стуле, как преступник, ожидающий приговора, и ждал, когда женщина заговорит.

<http://bllate.org/book/16327/1473916>